

Когда они выходят из лазарета, Перси не уверен, что ожидает увидеть то, что ему рассказали до сих пор. Внутри лазарета он чувствовал себя как в каком-то летнем лагере срубов, а Аннабет говорила ему, что он находится в месте под названием «Лагерь полукровок».

Таким образом, вполне логично, что он попадет в какой-то летний лагерь. Но дальше этого дело не пошло. Если только не считать это место самым необычным летним лагерем всех времен и народов. В конце концов, они находились в лесу... но сами здания не были похожи на однообразные бревенчатые хижины, как ожидал Перси.

Вместо этого каждое здание в «Лагере» имеет свою уникальную архитектуру. Некоторые из них настолько похожи на Древнюю Грецию, что даже не смешно, а другие так странно не вписываются в окружающую среду: хижина из красного кирпича, викторианская хижина или хижина салуна времен Дикого Запада. Есть даже полностью золотая хижина с изображением солнца, торчащего из ее верхушки.

Удивление Перси, должно быть, заметно по его отвисшей челюсти, потому что Аннабет без колебаний обхватывает его за руку и тянет за собой.

«Каждая каюта посвящена отдельному олимпийскому богу. Поэтому все они немного отличаются друг от друга. Не хотелось бы, чтобы Боги и Богини чувствовали себя обделенными, не так ли?»

Перси медленно кивает. Да, это было справедливо. Его взгляд останавливается на некоторых других людях. Все выглядят в том возрасте, когда ехать в Летний лагерь было, честно говоря, немного неловко. На первый взгляд им всем столько же лет, сколько и ему, и несколько девушек на мгновение замирают, глядя на него. Одна даже сделала двойное движение, чуть не споткнувшись о собственные ноги.

Однако Аннабет, висющая на его руке, не дает никому приблизиться, даже если она целенаправленно ведет его куда-то вглубь лагеря. Якобы для встречи с директором, о котором она упоминала. Перси не уверен, что думает обо всем этом, но он определенно чувствует, как нервы начинают сдавать. События последних нескольких дней не были веселыми, и как бы ни успокаивал и отвлекал его утренний рукопожатие Аннабет, они больше не собирались дурачиться.

«Перси!»

К счастью, прежде чем он успел надолго остаться наедине со своими мыслями, его окликнул знакомый голос. Посмотрев вперед, Перси видит, что выглядит как уютный фермерский дом со вторым этажом и крытым крыльцом. На крыльце стоит единственный друг Перси во всем мире... Гровер.

Вырвавшись из лап Аннабет, Перси испытывает чувство облегчения и мчится вперед. Гровер встречает его на полпути, и они обнимаются. Конечно, козлиная половина Гровера выглядит более чем странно, но Перси может с этим смириться. Он просто счастлив видеть, что Гровер в

порядке, несмотря на заверения Аннабет.

Конечно, когда они расстаются, на лице Гровера все еще читается чувство вины.

«Послушай, Перси, прости меня за обман. Раньше я не мог в это поверить из-за всего, что происходило, но я никогда не хотел лгать тебе о том, кто я на самом деле».

Перси пожимает плечами, одаривая Гровера кривой улыбкой.

«Все в порядке, Джи-мен. Только скажи мне вот что... дружба была ненастоящей?»

Реакция Гровера - широко раскрытые глаза и быстрое покачивание головой - это, честно говоря, все, что нужно Перси.

«Н-нет, конечно же, нет!»

Еще раз обняв сатира, Перси на мгновение приподнимает Гровера над землей, а затем со смехом опускает его на землю. Его тело пловца хоть на что-то годилось.

«Не волнуйся об этом. Ты сделал все, что мог... и я ценю, что ты меня прикрыл».

Гровер выглядит искренне тронутым на мгновение, которое понадобилось Аннабет, чтобы дойти до крыльца и вмешаться.

«Директор, полагаю, ждет внутри».

Моргнув, Гровер рассеянно кивает.

«О да, они с Хироном уже внутри. Они ждали, пока Перси проснется».

«Хорошо.»

Сатир не успевает ответить Аннабет, как она хватает Перси за руку и тащит его в фермерский дом. Перси и Гровер обмениваются слегка недоуменными взглядами, после чего Гровер следует за ними.

Внутри дом выглядит... довольно мило. Даже уютно. Чувство тепла наполняет тело Перси, пронизывая его до самых костей. Как будто вернулся домой.

Но, конечно, это не дом. И обитатели внутри не совсем ему знакомы. А вот женщина, которая

смотрит на него с удивительной теплотой в светящихся глазах, кажется знакомой, несмотря на то что они никогда раньше не встречались. Ему требуется секунда, чтобы понять, что ощущение дома исходит от нее, а не от самой комнаты.

Между тем мужчина рядом с ней... совсем не мужчина. Глаза Перси слегка расширяются при виде верхней части тела одного из его учителей, мистера Бруннера, сидящего на нижней части тела лошади. Похоже, мистер Бруннер - кентавр. Хотя, учитывая, что Гровер оказался полукозлом, это не так уж и странно. Но все равно это немного шокирует.

«Перси Джексон. Рад познакомиться с вами... наконец-то».

Перси переводит взгляд с кентавра мистера Бруннера на золотоглазую женщину, сидящую у огня. Она красива и очень привлекательна и тепла как внешне, так и по тону. Ее улыбка искренняя, а все ее присутствие... оно помогает так, что Перси даже не подозревал, что ему нужна помощь.

Когда невидимый груз на его плечах наконец-то начинает ослабевать, Перси все же замечает, что что-то в лице женщины кажется немного напряженным. Но он не знал достаточно, чтобы с уверенностью утверждать то или иное, и не собирался ее в этом уличать.

«Я - богиня Гестия из Дома и Очага. И я директор лагеря полукровок. А это, как вы, возможно, еще не знаете, Хирон. Он помощник директора в лагере «Полукровка», отвечает за мероприятия и тому подобное».

Погодите, разве Хирон не был знаменитым тренером греческих героев из мифологии? Перси не может удержаться от того, чтобы не поразиться сопоставлению: легенда стоит здесь в качестве помощника директора лагеря. Но ведь директор лагеря в буквальном смысле была богиней, не так ли? Это было... немного сложно для него.

Пока Перси приходил в себя от новой информации, названный Хирон вышел вперед и кивнул головой.

«Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Перси. Хотелось бы, чтобы это произошло при более благоприятных обстоятельствах, но ты хорошо проявил себя во всех битвах, в которых тебе пришлось участвовать до сих пор».

Упоминание о сражениях вернуло Перси к прошедшей паре дней. Сначала была миссис Доддс в музее. Только благодаря самому Хирону в обличье мистера Бруннера Перси вообще остался в живых. Миссис Доддс превратилась в чудовище и заставила его пронзить ее пером-мечом, которое подкинул ему Хирон.

Однако эта битва - лишь мимолетное воспоминание в сознании Перси, которое внезапно

начинает метаться, когда он переходит к следующей битве. Минотавр... его мама...

Только в этот момент Перси осознает, насколько сильно он подавлял эти события. До этого момента он думал о них совершенно клинически. Но находиться в присутствии Гестии, ощущать тепло домашнего очага... это было приятно, не поймите его неправильно, но это также напоминало ему, что его мамы больше нет. И он больше никогда не сможет вернуться домой.

Перси чуть не падает духом прямо в гостиной дома богини Гестии. Гровер успевает подхватить его, и его друг внезапно оказывается рядом с ним, не давая ему в отчаянии рухнуть на колени.

«Моя мама... она... ее схватил Минотавр...»

На лицах Гестии и Хирона появляется озабоченное выражение, и они обмениваются взглядом. Тем временем Перси яростно вытирает непроизвольные слезы из глаз, которые падают, как бы он ни старался их остановить. Он не хочет, чтобы его считали плаксой или кем-то в этом роде, особенно перед Аннабет... и все же это больно. Потерять маму - это больно.

Он почти жалеет, что не может вернуться к этому грузу на плечах, потому что это позволяло ему не замечать, как болезненно он переживает потерю единственной настоящей семьи. Присутствие богини Гестии в этот момент было как проклятием, так и благом.

«Если это поможет, Перси...»

Моргнув, Перси снова обращается к Хирону, и кентавр говорит с гримасой.

«... я могу хотя бы сказать, что Минотавр не убивал твою мать».

Подождите, что? Перси выпрямляется, его глаза расширяются. Гримаса Хирона усиливается, когда он продолжает.

«То, как исчезновение твоей матери описал нам Гровер... не похоже на то, как Минотавр обычно избавляется от своих жертв. Более чем вероятно, что вашу мать увезли куда-то еще. И если Минотавр был послан не для того, чтобы убить ее... то, скорее всего, она жива и здорова где-то еще».

Это было... Все тело Перси вздрагивает, он делает задыхающийся вдох и кивает.

«Понятно... спасибо, э-э... сэр».

Хирон по-отечески улыбается и кивает. Тем временем Гестия, все еще сидящая на своем месте, вдруг каким-то образом привлекает его внимание. Не только его, но и всех присутствующих в

комнате.

«Я не могу сказать, где твоя мать, Перси. Но я могу с уверенностью сказать, что она хотела бы, чтобы ты был в безопасности, прежде всего. Здесь, в Лагере полукровок, ты в безопасности. Ты среди себе подобных, среди полубогов. Если вы не будете выходить за пределы лагеря, я гарантирую ваше здоровье».

Это было... приятно. Какая-то маленькая часть его души хотела отправиться на поиски мамы прямо сейчас, но гораздо большее целое, которым был Перси Джексон, признавало, что он еще не готов к такому. Черт, он даже не знал, с чего начать. Поэтому пока что он склонил голову в знак благодарности перед Гестией.

«Спасибо, эм... Богиня».

Он не знал, как к ней обратиться. Гестия лишь улыбнулась и покачала головой, ее ресницы на мгновение дрогнули в несколько странной манере.

«Пожалуйста, Перси... зови меня Гестией. Мы сможем поговорить позже. А пока Аннабет проводит тебя к твоим покоям в Хижине Гермеса».

При этих словах Перси нахмурил брови.

«Гермес? Подождите... мы же все полубоги, верно? Здесь, в Лагере полукровок?»

Он все еще не пришел в себя от такого откровения, но, по крайней мере, многое помнит из объяснений Аннабет. Гестия и Хирон обмениваются взглядами, после чего Гестия медленно кивает.

«... Значит, моим отцом был Гермес?»

Даже когда слова слетают с его губ, Перси понимает, что они неверны. На самом деле... это немного странно, но ему кажется, что он уже точно знает, кто его настоящий отец. Разве это не очевидно? Однако Гестия лишь качает головой.

«Прежде чем ты сможешь поселиться в их хижине, юный Перси, ты должен быть востребован своим божественным родителем. До тех пор все невостребованные полубоги живут в хижине Гермеса».

О. В этом был какой-то смысл, подумал он. Наверное, всем было очевидно, что он сын Посейдона, а не только ему самому. Медленно кивнув, Перси наклеил на лицо улыбку и повернулся к Аннабет.

«Ну что ж. Веди!»

Она так и делает, а он и Гровер отправляются следом за ней. Ощущение тепла сохраняется даже после того, как он покидает присутствие Гестии, оно поддерживает Перси и заставляет его стоять во весь рост. Почему-то... он знал, что ему здесь понравится.

-х-Х-х-

«Гестия? Что-то случилось? В обычной ситуации ты бы не остался сидеть. Но... было похоже, что ты сдерживаешь себя».

Все еще сидя в кресле у очага, Гестия прикусила нижнюю губу, медленно успокаивая быстро бьющееся сердце в груди до нормального ритма. Затем, и только затем, она обращает свои золотые глаза к Хирону и вздыхает.

«Боюсь, Перси Джексон - это нечто большее, чем мы могли предположить».

Хирон приподнимает бровь. Они оба, конечно, знают, чей сын на самом деле Перси. Гестия - потому что она Гестия, а Хирон - потому что отец юноши дал ему Риптайд, чтобы он в первую очередь передал его Перси. Конечно, в первый раз это было взаймы. Перси еще предстояло доказать, что он достоин, чтобы получить Риптид на постоянной основе.

И все же...

«Больше, чем мы могли предположить? Богиня, что это вообще значит?»

Достаточно того, что происхождение Перси прямо противоречило клятве Большой Тройки не иметь больше детей. Но еще больше?

Гестия слегка вздрогнула, прежде чем ответить.

«Конечно, это не его вина. Перси... это перерожденная душа. И не просто реинкарнированная душа».

Хирон нахмуривает брови, пытаясь понять, кто мог вызвать у Гестии такую реакцию. Он не может вспомнить никого, но, к счастью, Гестия с радостью объясняет ему, как только закончит собирать свои мысли.

«Перси Джексон - реинкарнация самого Адониса. Человека, от одного присутствия которого даже богини падали в обморок».

Хирон моргает на это. Затем он моргает еще раз, когда понимание начинает доходить до него.

«О. О... это... нехорошо? Но тогда... он не похож на самого красивого мужчину в мире».

Гестия отвечает маленькой, хрупкой улыбкой, а ее пальцы разминают платье на коленях.

«Он достиг совершеннолетия. В ближайшие несколько недель, я полагаю, он вырастет в своем облике, как и Адонис. Но даже в том виде, в котором он находится сейчас, в нем есть некое присутствие. Такое, что женщины-полубоги из лагеря полукровок не смогут его игнорировать».

Хирон краснеет от этого, наконец-то его осенило истинное понимание. Формально лагерь был создан как летний... но все его обитатели были университетского возраста. А это означало, что у них уже было... много знакомств. Запретить молодым людям трахаться было невозможно, это было бесполезным занятием. Но если Перси действительно был Адонисом Возрожденным... он должен был взять Лагерь штурмом. Черт, он уже нацелился на интеллектуальную и сосредоточенную Аннабет, не так ли?

«Это еще не самое худшее. Я... обязан сообщить остальным членам Пантеона об этом событии. Афродита и Персефона были бы достаточно плохи, но другие богини, включая Геру, уже давно завидуют их монопольному владению оригинальным Адонисом».

Глаза Хирона становятся еще шире, его рот на мгновение приоткрывается... прежде чем он замечает, как Гестия сформулировала свое заявление.

«... Выполнишь ли ты это обязательство, Гестия? Сообщишь ли ты Пантеону о реинкарнации Перси?»

По правде говоря, Гестия замешкалась с ответом.

<http://erolate.com/book/4412/159224>